

МЕТОДИКА И ОПЫТ METHODOLOGY AND EXPERIENCE

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 372.881.161.1

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-6-7-20>

Изучение причинно-следственной связи на уроках русского языка

Мстислав Исаакович Шутан

Нижегородский институт развития образования, г. Нижний Новгород, Россия, mshutan@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-0745-9020>

Аннотация. Причинно-следственные связи рассматриваются в статье с философско-логическими, лингвистическими и методическими позиций. Сами эти связи интерпретируются как единый семантический комплекс. В статье представлены лексико-грамматический (самостоятельные и служебные части речи; простые и сложные предложения) и текстовый контенты. При этом подчеркивается, что умение выделять причинно-следственные связи относится к универсальным учебным действиям. Охарактеризованная в статье деятельность способствует формированию и развитию у школьников языковой компетенции, читательской грамотности, культуры мышления, а также речевых навыков. При этом особое внимание уделяется раскрытию на учебных занятиях лексико-грамматического потенциала языка в выражении причинно-следственной связи объектов, действий, состояний; выявлению многозначности синтаксических конструкций; использованию ресурсов синтаксической синонимии в решении когнитивных задач; многоплановой работе с текстом, включающей в себя, в частности, перестановку смысловых блоков текста, прогнозирование содержания его дальнейших частей, создание по указанным параметрам собственных текстов в художественном или публицистическом стилях. Предлагаемые в статье виды заданий намечают пути достижения высокого уровня предметной и метапредметной результативности. В процессе исследования использовались следующие методы: анализ научных, учебно-методических, справочных источников; моделирование; наблюдение; описательный метод.

Ключевые слова: причинно-следственная связь, универсальные учебные действия, контент, лексика, грамматика, многозначность синтаксических конструкций, синтаксическая синонимия, смысловые блоки текста, прогнозирование, трансформация, текстопорождение

Для цитирования: Шутан М. И. Изучение причинно-следственной связи на уроках русского языка // Русский язык в школе. 2023. Т. 84, № 6. С. 7–20. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-6-7-20>.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

Studying cause-and-effect relationship in Russian language lessons

Mstislav I. Shutan

Nizhny Novgorod Institute of Education Development, Nizhny Novgorod, Russia, mshutan@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-0745-9020>

Abstract. The paper examines cause-and-effect relationships from philosophical-logical, linguistic, and methodological perspectives. These connections themselves are interpreted as an indivisible semantic complex. The article presents lexico-grammatical (notional and functional parts of speech; simple and composite sentences) and textual content. It is emphasized that the ability to identify cause-and-effect relationships is a universal learning activity. It contributes to the formation and development of schoolchildren's language competence, reading literacy, culture of

thinking, as well as speech skills. Moreover, the research gives meticulous attention to the in-class unlocking of the lexico-grammatical potential of the language for expressing the cause-and-effect relationships of objects, actions, states. The study also focuses on the identification of syntactic construction polysemy and the use of syntactic synonymy resources to solve cognitive tasks, as well as on multifaceted work with text. Such work includes rearranging semantic text blocks, anticipating the content of its further parts, creating one's own texts in literary or publicist styles according to the specified parameters. The assignment types described in the paper outline ways to achieve a high level of subject and meta-subject performance. The study analysed scientific, teaching and learning, reference sources in conjunction with modeling, observation, and the descriptive method.

Keywords: cause-and-effect relationship, universal learning activities, content, vocabulary, grammar, syntactic construction polysemy, syntactic synonymy, semantic text blocks, anticipation, transformation, text production

For citation: Shutan M. I. Studying cause-and-effect relationship in Russian language lessons. *Russkii yazyk v shkole* = Russian language at school. 2023;84(6):7–20. (In Russ.) <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-6-7-20>.

Введение. Причина и следствие – философские категории, которые фиксируют генетическую связь между явлениями. «Аналитическое “расчленение” взаимодействия на относительно простые (“элементарные”) исходные взаимосвязи позволяет обозначить причинно-следственную связь как однонаправленное воздействие, идущее от причины к следствию как результату. ...Причина не просто предшествует следствию во времени, но посредством переноса вещества, энергии, информации обуславливает его возникновение и существование. ...Асинхронность причины и следствия является одним из коррелятов необратимости времени. Следствие, в свою очередь, может выступать в качестве причины для другого явления, но уже в ином взаимодействии»¹.

Признак достаточного основания «является интегрирующим началом, на основе которого в сферу обусловленности включаются условные, уступительные, следственные, причинные и целевые отношения», которые представляют собой аргументированную интерпретацию зависимых связей фактуальных событий [Хааг 2004: 136].

В исследовании М. В. Всеволодовой и Т. А. Ященко в лингвистическом ракурсе (акцентируется внимание на именных формах каузальности) рассматриваются как осознанные действия субъекта-агенса² (причина – социальное событие; причина – физические явления; обоснование логического

вывода о состоянии дел на основе получаемой информации или на основе факта; вывод-отождествление), так и ненамеренные действия (внутренние и внешние причины ошибочных действий, импульсивные действия) [Всеволодова, Ященко 2015].

Отметим, что в лингвистике рассматриваются и речевые способы выражения причинности в высказываниях детей [Галкина 2021].

В преподавании русского языка в школе учителя обращают внимание на причинно-следственные связи при изучении отдельных грамматических тем (разряды наречий, предлогов, союзов, сложноподчиненные и бессоюзные сложные предложения с соответствующими смысловыми отношениями между предикативными частями) и при выявлении смысловых отношений между примерами, поясняющими проблему, которая присутствует в исходном тексте (в рамках подготовки к ЕГЭ). Но подобный подход сужает поле когнитивной деятельности школьников и не позволяет работу в указанном выше направлении назвать систематической.

Однако изучение причинно-следственной связи на уроках русского языка решает ряд задач.

1. Внимание к причинно-следственным связям позволяет представить язык как систему, в связи с чем особую значимость приобретает термин *функционально-семантическое поле*, т. е. «двустороннее (содержательно-формальное) единство, формируемое грамматическими (морфологическими и синтаксическими) средствами данного языка вместе с взаимодействующими с ними лексическими, лексико-грамматическими и словообразовательными

¹ Новейший философский словарь / сост. и гл. ред. А. А. Грицанов. 2-е изд., переработ. и дополн. Минск: Интерпрессервис, Книжный дом, 2001. С. 800–801.

² Субъект-агенса – одушевленный производитель действия.

элементами, относящимися к той же семантической зоне» [Бондарко 2001: 40]. Функционально-семантическое поле «дает возможность сосредоточить внимание на взаимных связях между грамматическими явлениями, которые обычно описываются в разных разделах грамматики без достаточно полного их соотнесения» [Там же: 44]. В применении, например, к семантике причины особую значимость приобретают синтаксические способы выражения (прежде всего на уровнях простого и сложноподчиненного предложений) [Там же].

2. Система деятельности школьников по работе с причинно-следственными связями способствует развитию читательских умений (нахождение и извлечение информации из текста; интеграция и интерпретация текста³), так как предполагает вычленение смысловых блоков в текстах и их соотнесение друг с другом.

3. Создание собственных текстов на основе определенной логической модели (а это один из видов деятельности школьников) способствует речевому развитию обучающихся.

4. Умение выделять причинно-следственные связи относится к универсальным учебным действиям, а без этого умения вряд ли возможна полноценная исследовательская и проектная деятельность⁴, хотя и в рамках традиционного учебного процесса без него не обойтись.

В статье выделены два раздела: «Лексико-грамматический контент» и «Текстовый контент». Таким образом определяются два направления деятельности школьников: 1) тематически сфокусированное изучение различных уровней языка (прежде всего морфологии и синтаксиса); 2) постижение логической модели, определяющей содержание и структуру текстов, и развитие на этой основе навыков связной речи.

Нам представляется целесообразным акцентировать внимание школьников на

причинно-следственной связи, начиная с VII класса, так как именно на этом этапе обучения рассматриваются смысловые группы наречий, предлогов, союзов, частиц. Включение в этот контент слов других частей речи будет способствовать созданию в сознании семиклассников целостной картины лексико-морфологических средств выражения указанного вида связи между единицами языка. В VIII и IX классах в центре внимания оказываются синтаксические средства выражения причинно-следственной связи. Кроме того, на уроках параллельно организуется многоплановая работа с текстами, которые соответствуют указанной выше логико-смысловой модели.

В процессе исследования использовались следующие методы: анализ научных, учебно-методических, справочных источников; моделирование; наблюдение; описательный метод.

Обсуждение

Лексико-грамматический контент. В таблице 1 (см. с. 10) представлены разделы программы, в рамках которых рассматривается причинно-следственная связь в лексическом, морфологическом и синтаксическом ракурсах.

Имена существительные, имена прилагательные, глаголы и их особые формы, наречия, модальные слова, служебные части речи могут выражать причинно-следственные отношения, в связи с чем представим ряды из однокоренных слов, относящихся к разным частям речи: *причина* – *причинный* – *причинять*, *причинявший*, *причиняя* (*боль*) – *по причине*; *следствие* – *причинно-следственный* – *следовательно* (модальное слово) – *вследствие* – *вследствие того что*. Причем во втором ряду последние два элемента выражают причину, в то время как предыдущие элементы называют следствие.

Нельзя отрицать значимость морфологии, если акцентировать внимание и на предложно-падежных формах имен существительных. Так, в лингвистике создана типология причинных ситуаций, выраженных сочетаниями имен существительных в форме родительного падежа с предлогом *из-за*. К таким ситуациям относятся, например, «отношение» (*из-за радости, сходства, различия, несовместимости*), «свойство» (*из-за неустойчивости*,

³ Забродина Н. П. и др. Читательская грамотность: пособие по развитию функциональной грамотности старшеклассников. М.: Академия Минпросвещения России, 2021. С. 74.

⁴ Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий: пособие для учителя / под ред. А. Г. Асмолова. 3-е изд. М.: Просвещение, 2013. С. 92.

Таблица 1

Причинно-следственная связь: морфологический и синтаксический контенты

Table 1

Cause-and-effect relationship: morphological and syntactic content

Раздел программы	Лексико-грамматический контент
VII класс: лексика и морфология	
Имена существительные (повторение)	Причинно-следственные отношения фиксирует следующая лексика: <i>источник, причина, основание, повод, довод, доказательство, аргумент, предпосылка, предлог, мотив, резон, объяснение, следствие, последствие, результат, итог</i>
Имена прилагательные (повторение)	Причинно-следственные отношения фиксирует следующая лексика: <i>доказательный, итоговый, резонный, причинный, причинно-следственный, результативный</i>
Глаголы (в том числе и их особые формы) и фразеологизмы с глаголами	Причинно-следственные отношения фиксирует следующие глаголы и фразеологизмы: <i>обусловить, спровоцировать, породить, вызвать, создать, привести, поднять, повлечь, разбудить, возбудить, настроить, зажечь, навести, подтолкнуть, внушить, поселить, подбить, побудить, посеять, пробудить, нагнать, наваять, подвигнуть, вселить, всколыхнуть, послужить причиной, заронить зерно, заронить искру, заронить семя, заронить сомнение, натравить, раззадорить, подзадорить, подговорить, иметь следствием, послужить источником, явиться источником, вызвать к жизни, пробудить к жизни, дать начало, явиться причиной, подать повод, дать повод</i>
Наречия	Наречия с номинативным лексическим значением (<i>на радостях, нечаянно, поневоле, сгоряча, сдуру, со зла, сослепу, с перепугу, спросонья</i>); местоименные наречия указательные (<i>оттого, потому</i>), вопросительно-относительные (<i>почему</i>), неопределенные (<i>почему-то</i>)
Предлоги	Предлоги со значением причины (<i>отказался из принципа, опоздал из-за снегопада, прыгал от счастья, заплакал с горя; ввиду, благодаря, в связи с, в силу, вследствие, в результате, исходя из, по причине, по поводу, в результате</i>) и уступки (<i>вопреки, невзирая на, несмотря на</i>)
Союзы	Союзы со значением причины (<i>благодаря тому что, в связи с тем что, в силу того что, вследствие того что, ибо, оттого что, потому что, так как</i>), следствия (<i>так что</i>) и уступки (<i>несмотря на то что, пускай, пусть, хотя</i>)
Частицы	<i>Ведь, благо, так, то, то-то</i>
VIII–IX классы: синтаксис	
Второстепенные члены предложения	Обстоятельства причины, выраженные именами существительными с предлогами, наречиями, деепричастиями и деепричастными оборотами; обстоятельства уступки, выраженные именами существительными с производными предлогами
Обособленные члены предложения	Обособленные определения и приложения с оттенком обстоятельственного значения (причины или уступки); значение причины у союза <i>как</i> ; обособленные обстоятельства причины, выраженные деепричастием или деепричастным оборотом; обособленные обстоятельства причины и уступки, выраженные сочетанием имени существительного с производным предлогом
Вводные слова	Вводные слова со значением следствия, вывода (<i>значит, следовательно, стало быть, судя по всему, таким образом, тем самым</i>)
Сложносочиненные предложения	Сложносочиненные предложения с соединительным союзом <i>и</i> , выражающие причинно-следственное (<i>Многие уехали, и Зарядье обезмолвилось. Л. М. Леонов</i>) и условно-следственное (<i>Говорите кратко, просто, как Чехов или Бунин в его последних вещах, и вы добьетесь желаемого впечатления. М. Горький</i>) значения

Сложноподчиненные предложения	Придаточные причины с подчинительными союзами; разрыв составного союза, при котором его первая часть становится соотносительным словом – обстоятельством причины в главной части (<i>потому, что</i> и т. п.); придаточные изъяснительные с союзным словом – относительным наречием <i>почему</i> (<i>Я не знаю, почему...</i>); придаточные следствия с подчинительным союзом <i>так что</i> ; придаточные уступки с подчинительным союзом (<i>несмотря на то что, хотя</i> и т. п.) или союзным словом – относительным местоимением или наречием и частицей <i>ни</i> (<i>как ни</i> и т. п.); полисемантические конструкции: придаточные условия с союзом <i>если</i> и др.; придаточные цели с союзом <i>чтобы</i> ; придаточные образа действия (степени) с дополнительным значением следствия с союзом <i>что</i>
Бессоюзные сложные предложения	Двоеточие в бессоюзном сложном предложении (вторая часть выражает значение причины); тире в бессоюзном сложном предложении (вторая часть выражает значение следствия)

вредности, инерции, напряжения), «процесс» (из-за сокращения, замедления, роста), «цель, мотив» (из-за денег, идеи), «событие» (из-за непогоды, войны, кризиса, эпидемии, катастрофы), «поступки» (из-за издевательства, выходок, несоворчивости, медлительности) [Кожара 2016: 104–105]. Но приведенные выше примеры сигнализируют и об актуализации лексических ресурсов языка. Следовательно, работа с функционально-семантическими полями не может не носить комплексного характера.

Причинно-следственные отношения следует рассматривать как единый семантический комплекс. Так, в простом предложении с обстоятельством причины все другие синтаксические элементы выражают значение следствия. В качестве примера возьмем предложение *Благодаря разумным советам друга, я блестяще выполнил проектное задание*. Обособленное обстоятельство здесь выражает значение причины, следующая за ним часть называется следствием. Трансформация предложения, опирающаяся на механизм синтаксической синонимии, показывает это в более явной форме: *Друг дал мне разумные советы, так что я блестяще выполнил проектное задание*. Обособленная конструкция превращена в предикативную часть – главный элемент сложноподчиненного предложения, а оставшаяся часть исходного предложения стала придаточным следствия.

Та же логика действует в сложном предложении. Например, в сложносочиненном предложении *Многие уехали, и Зарядье обезлюдилось* первая предикативная часть называет причину, а вторая – следствие.

Это подтверждает возможность замены сочинительного союза *и* подчинительным союзом *так что*.

В сложноподчиненном предложении с придаточным причины главная предикативная часть называется следствием. В этом случае трансформация синтаксической конструкции сводится к перестановке предикативных частей и замене подчинительного союза: *Я хорошо сдал экзамены, так как серьезно к ним готовился в течение месяца. – Я серьезно готовился к экзаменам в течение месяца, так что хорошо их сдал*.

В сложноподчиненном предложении с придаточным следствия, соответственно, главная предикативная часть называет причину. Характер трансформации предложения по сравнению с предыдущим примером остается неизменным: *Солнце светит ярко, так что нельзя не радоваться южному лету. – Нельзя не радоваться южному лету, так как солнце светит ярко*.

В бессоюзном сложном предложении – аналогичная ситуация: *Я не мог не приехать в город детства: в нем должна была состояться трогательная встреча с друзьями* (вторая предикативная часть со значением причины). – *В городе моего детства должна была состояться трогательная встреча с друзьями – я не мог не приехать туда* (перестановка предикативных частей; вторая часть со значением следствия).

Но следует обратить внимание и на явление синкретизма в области грамматических значений, выражаемых придаточными предложениями (отметим, что в лингвистике при характеристике видов придаточных используется термин *совмещенные синтаксические значения* [Головин 1994: 158]).

Например, в школьной практике принято выделять придаточные предложения со значением степени, отличающиеся многозначностью. В учебнике для IX класса в связи с этим приводится следующее предложение: *Машина мчалась так быстро, что никто не запомнил ее номера* — и дается следующее пояснение: «Придаточное имеет два значения: степени, потому что раскрывает содержание указательного слова *так* с этим значением, и следствия, так как присоединяется союзом *что* и указывает на результат того, о чем говорится в главном предложении»⁵. При переносе слова *так* в придаточную часть и образовании составного союза *так что* значение следствия оказывается единственным: *Машина мчалась быстро, так что никто не запомнил ее номера*.

Налицо случай семантического синкретизма, на который указывает С. И. Дружинина, использующая термин *мера* вместо термина *степень*. Ученый отмечает: «Мера может пониматься как причина, из которой вытекает вывод-следствие. <...> Синкретизм сложноподчиненных предложений со значением меры и следствия зависит от таких факторов, как наличие или отсутствие в главном предложении коррелятов с семантикой меры... наличие союза *что*, поддерживающего значение следствия; возможность трансформации сложноподчиненного предложения в конструкции собственно следствия» [Дружинина 2019: 36]. Отметим, что вошедшее в школьный учебник предложение соответствует всем сформулированным выше требованиям.

Синкретичная семантика распространяется и на другие виды придаточных, в частности на придаточные цели, условия и изъяснительные.

По мнению С. И. Дружининой, в придаточных цели и логическая причина, и ее следствия сосредоточены в одном предложении. Это она показывает на примере следующего предложения: «Единственную в хате пару латаных валенок оставил сыну, чтобы тот мог ходить в них в школу» (В. Быков). Придаточное цели без затруднений заменяется придаточным причины (*потому что тот сможет в них ходить*

в школу) и следствия (*так что тот сможет ходить в них в школу*) [Дружинина 2017: 104]. Причем при трансформации придаточной части прошедшее время глагола-сказуемого заменяется будущим временем, что принципиально важно, так как речь идет о причине или следствии как событиях виртуальных, которые могут или не могут свершиться. По мнению философов, причины, называемые цели, являются конечными, так как они направляют и определяют состояние системы, придают действиям смысл.

Грамматическая семантика придаточных условия также может быть названа синкретичной: условие, называемое в них, одновременно является причиной того, о чем говорится в главной предикативной части сложноподчиненного предложения, характеризующей следствие. Прием трансформации придаточной части свидетельствует об этом. Ср.: *Если ты хорошо подготовишься к экзамену, то сдашь его блестяще. — Я сдам экзамен блестяще, так как хорошо подготовился к нему*. В философии такие причины называют удерживающими, ибо они удерживают текущее состояние системы.

Значение причины могут выражать и придаточные изъяснительные. В таком случае опорный компонент в главном предложении — сказуемое, которое выражает семантику состояния, поддерживающую причинное значение [Дружинина 2008]. Например, в предложении *Мне грустно, что начался сезон дождей* возможна замена союза *что* союзом *потому что*, что и свидетельствует о синкретичности грамматической семантики.

На наш взгляд, в рамках раскрываемой в статье темы необходимо уделять внимание и значению уступки, так как уступка называется причиной, вопреки которой совершается то или иное действие.

Явление синкретизма обнаруживается и на уровне простого предложения. Так, в учебнике под редакцией Г. Г. Граник обозначению определений с добавочным обстоятельственным значением (причины, уступки, условия) уделяется целый параграф, в который входит комплекс упражнений, предполагающий 1) синтаксический анализ фрагментов из поэтических произведений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Мартынова; 2) замену

⁵ Русский язык. 9 класс: учеб. для общеобразоват. организаций / С. Г. Бархударов и др. М.: Просвещение, 2019. С. 81.

сложноподчиненных предложений простыми предложениями с обособленными определениями (задание на синтаксическую синонимию); 3) продолжение начатых синтаксических конструкций; 4) составление рассказа по предложению; 5) включение предложенных примеров в те или иные рубрики обобщающей таблицы⁶.

Упражнения, ориентированные на лексико-грамматический контент. Сначала представим те из них, которые выполняются семиклассниками после изучения тем «Наречие», «Предлог», «Союз».

Упражнение 1. Докажите на примере словосочетаний, что предлоги *от, из-за, по* могут выражать причинные отношения. В каких падежах в этих словосочетаниях стоят имена существительные?

Приведем примеры таких словосочетаний: *танцевать от счастья, тосковать из-за непогоды, ошибиться по глупости*. Как видно из словосочетаний, в выражении причинных отношений могут участвовать родительный и дательный падежи. В ходе выполнения задания ученики могут допустить ошибку, если забудут, что словосочетание состоит из слов, относящихся к самостоятельным частям речи, и создать редуцированные синтаксические конструкции (*от счастья, из-за непогоды, по глупости*).

Упражнение 2. Какие союзы со значением причины часто употребляют в книжной речи? Какой из них делает речь приподнятой? Придумайте и запишите предложения с этими союзами.

Вследствие того что, потому что, так как, в силу того что, оттого что, ибо, благодаря тому что.

Отметим, что приметой книжной речи являются все названные выше подчинительные союзы, кроме союзов *потому что* и *оттого что*, а приподнятой речь делает союз *ибо*.

Упражнение 3. На основе группировки слов разных частей речи и фразеологизмов создайте таблицу, состоящую из трех разделов: 1) значение причины; 2) значение уступки; 3) значение следствия.

Иметь следствием, вследствие, несмотря на то что, хотя, сгоряча, результат, в силу того что, несмотря на, основание, повод, невзирая на, вызвать к жизни, оттого что, вывод, обусловить, спровоцировать, результативный, вопреки, так что, мотив, предпосылка, благодаря тому что, нечаянно, почему-то, дать повод.

Пример заполнения таблицы

Значение причины	Значение уступки	Значение следствия
вследствие в силу того что благодаря тому что оттого что основание повод мотив предпосылка сгоряча нечаянно почему-то дать повод	несмотря на то что хотя невзирая на несмотря на вопреки	так что иметь следствием вызвать к жизни обусловить спровоциро- вать вывод результат результатив- ный

В VIII классе в связи с изучением темы «Сказуемое» школьникам предлагается следующее упражнение:

Упражнение 4. Вычлените из предложений глаголы-сказуемые и докажите, что они участвуют в передаче причинно-следственных отношений. Придумайте и запишите свои предложения с этими глаголами-сказуемыми.

А. Подобная незавершенность как специфическая характеристика творчества Лермонтова объясняется не только его трагически короткой жизнью. Она коренится в эпохе, также пребывавшей в кризисном состоянии.

Б. Легко понять, что позиция принципиально-го одиночества, сознательно принятая юным поэтом, порождала множество толков о странности Лермонтова, для которого личный, субъективный мир души с его сложностью, индивидуальной значительностью стал намного ценнее, нежели внешний мир, полный обмана, злобы, предательства, мелкой суеты и пошлой казенщины.

В. Люди, встречающиеся ему на пути, лишь безъязыкая толпа, извращенная современной цивилизацией, и редко в ком можно угадать проблески истинной человечности. Так возникает гордое одиночество романтического героя.

(Из книги В. И. Коровина «Творческий путь Лермонтова»)

К глаголам указанной группы следует отнести такие глаголы, как *объясняется*,

⁶ Русский язык. 7 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений: в 3 ч. Ч. 2 / под общ. ред. Г. Г. Граник. М.: Мнемозина, 2013. С. 108–114.

коренится (незавершенность творчества как следствие короткой жизни и кризисной эпохи), *порождает* (множество толков о странности Лермонтова как следствие позиции принципиального одиночества), *возникает* (гордое одиночество романтического героя как результат общения с людьми без проблесков истинной человечности). С этими же глаголами ученики придумывают собственные предложения.

Следующая группа упражнений актуализирует знания девятиклассников о видах придаточных предложений.

Упражнение 5. Добавьте к предложению *Я посмотрел новый фильм* придаточные уступки, причины, следствия. Запишите получившиеся сложноподчиненные предложения.

Задание может быть выполнено следующим образом: *Я посмотрел новый фильм, хотя сегодня был очень занят. — Я посмотрел новый фильм, потому что слышал о нем положительный отзыв. — Я посмотрел новый фильм, так что теперь пора высказать свое мнение о нем на заседании киноллуба.*

Упражнение 6. Покажите многозначность придаточных в предложениях.

1. Мне тревожно, что свинцовые тучи закрыли всё небо. 2. Если обсуждение нового фильма начнется вовремя, я к его началу не успею. 3. Профессор прочитал лекцию так эмоционально, чтобы увлечь всех нас поставленной в ней острой социальной проблемой. 4. Он был так деятелен, активен, что не выдержал большой физической нагрузки и эмоционального напряжения и оказался в больнице.

Прием трансформации сложноподчиненных предложений помогает показать многозначность его придаточных предикативных частей: 1) *Мне тревожно, потому что свинцовые тучи закрыли всё небо* (значения изъяснения и причины); 2) *Я не успею к началу обсуждения нового фильма, так как это обсуждение начнется вовремя* (значения условия и причины); 3) *Профессор прочитал лекцию так эмоционально, потому что хотел увлечь всех нас поставленной в ней острой социальной проблемой* (значения степени, цели и причины); 4) *Он был деятелен, активен, так что не выдержал большой физической нагрузки и эмоционального напряжения и оказался в больнице* (значения степени и следствия).

Упражнение 7. При помощи трансформации предложений докажите, что в них наряду со значением причины выражается значение следствия.

1. Ввиду недостатка времени не будем отклоняться от предмета лекции (А. Чехов). 2. Я вздрагиваю: на моих глазах происходит чудо (В. Максимов). 3. Так как целый день идет снег, мы не в состоянии выбраться из дома. 4. Андрей остался в городе, потому что никак не мог завершить работу над статьей.

Предложения с грамматическим значением причины трансформируются в сложноподчиненные предложения с придаточным следствия:

1. Ощутим недостаток времени, так что не будем отклоняться от предмета лекции. 2. На моих глазах происходит чудо, так что я вздрагиваю. 3. Целый день идет снег, так что мы не в состоянии выбраться из дома. 4. Андрей никак не мог завершить работу над статьей, так что остался в городе.

Заключительное упражнение синтезирует материал по синтаксису простого и сложного предложения.

Упражнение 8. Что смутило рассказчика в речи Сергея и прав ли он, высказав претензию в адрес собеседника? Найдите в тексте предложения с грамматическими значениями причины и следствия. Назовите способы выражения этих грамматических значений и составьте схемы сложных предложений.

(1) Осенний день. (2) Увидев на небе тяжелые, серые тучи, я очень огорчился: опять будет дождь. (3) Сергей сдуру сказал: «Вследствие того что пасмурно, прогулка отменяется». (4) Я не смог не отреагировать на эту бюрократическую абракадабру: «Ты на каком языке говоришь?» (5) Ответ прозвучал незамедлительно: «Солнца нет — язык какой-то деревянный». (6) Но у меня улучшилось настроение: сквозь небесный свинец стали пробиваться робкие лучики солнца. (7) В природе — всё в движении, так что можно улыбаться. (8) Поневоле станешь оптимистом.

В упражнении встречаются синтаксические конструкции разных видов, выражающие грамматические значения причины и следствия: обособленное обстоятельство причины, выраженное деепричастным оборотом (2); придаточное причины (3); вторая предикативная часть бессоюзного

сложного предложения, называющая причину того, о чем говорится в первой предикативной части (2, 6); придаточное следствие (7); вторая предикативная часть бессоюзного сложного предложения, называющая следствие того, о чем говорится в первой предикативной части (5).

Текстовый контент. Прежде всего отметим, что слова, относящиеся к разным частям речи, участвуют в процессе передачи причинно-следственных отношений на уровне текста. С. Л. Михеева показывает это на примере употребления имен прилагательных в повести Л. Н. Толстого «Отец Сергей». Вычленение и анализ словосочетаний с оценочными именами прилагательными (*блестящие способности, огромное самолюбие, сложная и напряженная работа, невозможнейшее совершенство, образцовый офицер* и др.) позволяют ученому сделать следующий вывод: «Определения, данные главному герою, выполняя характеризующую функцию... участвуют в формировании внутритекстовых связей и причинно-следственных отношений. Качества, проявляющиеся в главном герое уже в детском возрасте и укрепившиеся в зрелом, стремление во всем быть лучшим, образцовым, блестящим, близким к совершенству – приводят его, во-первых, к поиску пути, способу войти в высший свет, что очень значимо для него; во-вторых... к уходу в монастырь» [Михеева 2020: 20].

Отметим, что приведенная С. Л. Михеевой в качестве примеров лексика непосредственно не выражает причинно-следственных отношений, но включенная в семантическое поле текста, т. е. рассматриваемая в связи с событийным планом повествования, принимает активное участие в выражении этих отношений.

То же самое можно говорить и о синтаксических конструкциях. Например, сложноподчиненное предложение с придаточным определительным не выражает каузальных отношений, но в рамках художественного текста может актуализироваться его лексическое наполнение – и сама синтаксическая конструкция в этом случае включается в смысловой блок, передающий причину последующего события.

Тем не менее в текстах-рассуждениях особую значимость приобретает

специальная лексика, выражающая причинно-следственные отношения. Вниманию к ней отражено и в учебных пособиях.

Так, в учебник для IX класса С. И. Львовой и В. В. Львова включена таблица «Основные языковые средства оформления рассуждения», в которую входит соответствующая лексика. К ней относятся вводные слова со значением вывода, результата, следствия (*следовательно, итак, таким образом*), наречия (*поэтому, потому*), союзы со значением причины (*поскольку, ввиду того что, вследствие чего, в результате чего, в связи с чем*), следствия (*так что*) и уступки (*хотя, несмотря на то что*). При этом те или иные языковые средства соотносятся с такими видами рассуждения, как доказательство, объяснение, размышление⁷.

Упражнения, развивающие навыки анализа, трансформации, прогнозирования дальнейшего содержания и создания текста с заданным параметром

I. Школьники выполняют задания, нацеливающие на анализ текстов с причинно-следственной связью. В таблице 2 (см. с. 16) представлена их типология (в таблицу не включен текст-рассуждение, структура которого соответствует формуле «тезис–аргументы–вывод», так как работа с подобными текстами требует особого внимания).

В первом примере налицо линейная цепочка ситуаций, образующая своеобразный микросюжет: общение Спицына с влиятельными пациентами обуславливает встречу рассказчика с одним из них, следствием чего становится оценочная фраза «Талантище!», а сама встреча оказывает влияние на дальнейшую судьбу главного героя повествования. На первый план здесь выходят события, хотя присутствуют определенные психологические характеристики, но они отличаются краткостью, лапидарностью и не являются обязательными. На уроках литературы при характеристике сюжета того или иного произведения фиксация внимания школьников на подобных цепочках событий, ситуаций необходима.

⁷ Львова С. И., Львов В. В. Русский язык. 9 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений: в 2 ч. Ч. 1: М.: Мнемозина, 2012. С. 187–188.

Таблица 2

Типология текстов с причинно-следственной связью смысловых блоков

Table 2

Typology of texts with cause-and-effect relationships of semantic blocks

Характер причинно-следственных отношений	Примеры микротекстов
Одно событие, обуславливающее другое	<p>Спицын поговорил обо мне с одним из своих влиятельных пациентов. Выразив убеждение, что я — человек одаренный, посоветовал меня прослушать.</p> <p>— Талантище! — воскликнул тот после нашей встречи.</p> <p>Повторял это, представляя меня в разных театральных местах. Талантище! Скромно опуская глаза, я молчал. С подобной оценкой не принято соглашаться. И уж тем более — ее оспаривать.</p> <p>Жизнь моя круто изменилась. В конечном счете я сыграл те роли, о которых мечтал... (Е. Водолазкин. Чагин)</p>
Психологическая реакция на импульсы внешнего мира (в центре внимания описание этой реакции, монолог-рассуждение)	<p>Спустя несколько ночей зашелкали соловьи.</p> <p>И опять, точно слушая их в первый раз, я удивился тому, как выделяется этот напев из остальных птичьих посвистов, какой скачок, без постепенного перехода, совершает природа к богатству и исключительности этого шелканья. Сколько разнообразия в смене колен и какая сила отчетливо, далеко разносящегося звука! (Б. Пастернак. Доктор Живаго)</p>
Выявление причинно-следственных отношений между событиями, явлениями в процессе размышления, рассуждений	<p>Есть люди, напоминающие старомодную табакерку. Взяв в руки такую вещь, смотришь на нее с плодотворной задумчивостью. Она — целое поколение, и мы ей чужие. Табакерку помещают среди иных подходящих вещей и показывают гостям, но редко случится, что ее собственник воспользуется ею как обиходным предметом. Почему? Столетия останавливают его? Или формы иного времени, так обманчиво схожие — геометрически — с формами новыми, настолько различны по существу, что видеть их постоянно, постоянно входить с ними в прикосновение — значит незаметно жить прошлым? Может быть, мелькает мысль о сложном несоответствии? Трудно сказать. Но, начали мы, есть люди, напоминающие старинный обиходный предмет, и люди эти, в душевной сути своей, так же чужды окружающей их манере жить, как вышеуказанная табакерка мародеру из гостиницы «Лиссабон». (А. Грин. Корабли в Лиссе)</p>

Во втором примере показано влияние внешнего мира на психологическое состояние человека. Причем основная часть микротекста представляет собой рассуждение, вызванное эмоциональной реакцией на природу. Отметим, что нередко на уроках литературы полезно рассматривать ситуации, соответствующие этой психологической модели. Например, в VIII классе при изучении комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» следует сформулировать причинно-следственную связь между ситуацией, в которой Хлестаков просит городничего дать разрешение жениться на его дочери, и реакцией на это хозяина уездного города, раскрывающейся и в четвертом, и в пятом действиях: городничий, в своих

монологих и отдельных репликах о жизни в Петербурге, полностью отрывающийся от реальности, превращается в некое подобие Хлестакова, каким его показывает автор в третьем действии комедии.

Третий же пример интересен тем, что представляет собой рассуждение, в центре которого причинно-следственные отношения. При этом называются различные причины того, почему собственник редко показывает табакерку гостям. Но следует помнить, что основу микротекста составляет развернутое сравнение людей определенного типа со *старинным обиходным предметом*. Следует отметить, что ситуации, соответствующие указанной выше формуле, должны рассматриваться на уроках

литературы. Так, в X классе на одном из уроков по роману Ф. М. Достоевского в центре внимания оказывается диалог Раскольникова с Соней, во время которого главный герой романа раскрывает подлинную причину своего преступления (самопроверка как способ выяснения того, к какому разряду людей он сам принадлежит).

На основе приведенных в таблице микротекстов несложно определить три направления аналитической деятельности школьников, которые должны определить

тип причинно-следственной связи и аргументировать свое мнение.

II. Перед школьниками может ставиться задача – трансформировать предложенный текст следующим образом: поменять последовательность смысловых блоков, поставив причину того или иного события после следствия. Вошедший в таблицу пример (фрагмент из книги М. Л. Гаспарова «Занимательная Греция») показывает, что в этом случае деятельность учеников не сводится к перестановке частей текста (табл. 3).

Таблица 3

Трансформация исходного текста

Table 3

Source text transformation

Исходный текст	Трансформированный текст
<p>Александр подрост, и Нектанеб стал учить его звездной науке. Однажды стояли они под звездами на крыше дворца, и Александр спросил: «А могут ли предсказать тебе звезды твою собственную смерть?» Нектанеб ответил: «Да, суждено мне умереть от собственного сына». И тогда Александр столкнулся Нектанеба с крыши дворца и, наклонясь, сказал разбившемуся: «А не лживы ли твои звезды?» Но Нектанеб, умирая, ответил: «Нет, умер я в назначенный час и от руки собственного сына, потому что ты, Александр, – мой сын, а не Зевса и не Филиппа...» – и тут он рассказал Александру все о себе и о нем, а потом испустил дух.</p> <p>Александр возмужал, собрал войско и пошел освобождать отчее царство. Сперва он пошел на запад, покорил римлян, покорил карфагенян, достиг океана у Геракловых столпов на краю света и поставил там надпись. Потом он пошел на юг, и достиг Египта, и увидел там статую Нектанеба, на которой было написано: «Я – царь и бог этой земли, я покинул ее старым, а вернулся в нее молодым, и власть моя будет вновь над целым миром», – и объявил народу, кто он такой, и народ ликова, и Александр выстроил на этом месте город Александрию</p>	<p>Александр возмужал, собрал войско и пошел освобождать отчее царство. Сперва он пошел на запад, покорил римлян, покорил карфагенян, достиг океана у Геракловых столпов на краю света и поставил там надпись. Потом он пошел на юг, и достиг Египта, и увидел там статую Нектанеба, на которой было написано: «Я – царь и бог этой земли, я покинул ее старым, а вернулся в нее молодым, и власть моя будет вновь над целым миром», – и объявил народу, кто он такой, и народ ликова, и Александр выстроил на этом месте город Александрию.</p> <p><i>Чем же можно объяснить это воистину историческое решение Александра Македонского? Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо вспомнить следующий факт его биографии.</i></p> <p>Александр подрост, и Нектанеб стал учить его звездной науке. Однажды стояли они под звездами на крыше дворца, и Александр спросил: «А могут ли предсказать тебе звезды твою собственную смерть?» Нектанеб ответил: «Да, суждено мне умереть от собственного сына». И тогда Александр столкнулся Нектанеба с крыши дворца и, наклонясь, сказал разбившемуся: «А не лживы ли твои звезды?» Но Нектанеб, умирая, ответил: «Нет, умер я в назначенный час и от руки собственного сына, потому что ты, Александр, – мой сын, а не Зевса и не Филиппа...» – и тут он рассказал Александру все о себе и о нем, а потом испустил дух.</p> <p><i>Слова, запечатленные на статуе Нектанеба, могут восприниматься как продолжение его слов, произнесенных перед смертью. Кто же этот молодой, названный властителем целого мира? Конечно, сам Александр Македонский</i></p>

Сама перестановка смысловых блоков не может не влиять на восприятие текста, так как способствует усилению читательской заинтересованности в предлагаемом ему легендарно-историческом контенте. Причем оказывается необходимым логический мостик в виде группы фраз, обеспечивающих переход от события к его причине. Эту функцию в приведенном выше примере выполняет второй абзац, выделенный нами курсивом. В этот абзац входит вопросительное предложение, в котором формулируется вопрос, и повествовательное сложноподчиненное предложение с придаточным цели.

Заключительный абзац трансформированного текста, тоже выделенный нами курсивом, представляет собой соотнесение двух смысловых блоков, выполняющее пояснительную функцию.

Какой можно сделать вывод? Перестановка частей повествовательного текста делает необходимым включение в его структуру рассуждения, обеспечивающего переход от одной части к другой или поясняющего что-либо.

Трудно переоценить пользу подобных упражнений для развития мышления и речевой культуры у школьников.

III. Ученики, отталкиваясь от содержания предложенного текста, могут прогнозировать дальнейшее его содержание.

Например, они знакомятся со следующим фрагментом из романа Е. Г. Водолазкина «Авиатор»:

Однажды в Сиверской я видел, как с плохо выкошенного поля взлетал аэроплан. Набирая разбег, авиатор объезжал выбоины, подпрыгивал на кочках и внезапно — о, радость! — оказался в воздухе. Глядя, как судорожно перемещается по полю машина, никто полета, откровенно говоря, не ожидал. А авиатор — взлетел. И не было для него больше ни кочковатого поля, ни смеющихся зрителей — предстало небо в разметавшихся по нему облаках и пестрая, словно лоскутная, земля под крыльями.

После знакомства с микротекстом школьники говорят о следствии случившегося события. Одни из них акцентируют внимание на той панорамной картине, которую видит этот человек, глядя вниз во время полета, любуясь лесами, холмами, полями; другие говорят о радостных

чувствах летчика, который смог преодолеть трудности и все же взлететь. Высказывается и такая точка зрения: полет авиатора завершается катастрофой, а те трудности, о которых говорится в начале текста, в этом случае могут восприниматься как преддверие трагического события и приобретают символический, пророческий смысл.

Но необходимо познакомить школьников с продолжением текста:

С каких-то пор эта картинка видится мне символом надлежащего течения жизни. Мне кажется, что у людей состоявшихся есть особенность: они мало зависят от окружающих. Независимость, конечно, не цель, но она — то, что помогает достигать цели. Вот бежишь ты по жизни со слабой надеждой взлететь, и все смотрят на тебя с жалостью, в лучшем случае — с непониманием. Но ты — взлетаешь, и все они с высоты кажутся точками.

Повествователь на основе конкретной жизненной ситуации делает вывод философского характера о независимости, помогающей человеку достигать цели, вывод-рассуждение, который не может не восприниматься как следствие увиденной им картины, а она приобретает в тексте символический характер. Следующая система вопросов и заданий помогает школьникам в осмыслении предложенного текста.

1. Докажите, что второй абзац текста как бы отражает первый.

2. Выявите основную мысль текста. Как вы к ней относитесь? Можно ли говорить о символическом смысле ситуации, изображенной писателем?

3. Предложите свой вариант философского рассуждения на основе этой ситуации.

Вполне возможен вывод о том, что воля, целеустремленность помогают человеку в достижении цели, несмотря на те препятствия, которые ему приходится преодолевать. Но имеет право на существование и мысль о неверии людей в способность личности достигать высшей цели, даже творить чудеса.

IV. Ученики могут сами создавать тексты с причинно-следственной связью и в качестве вывода доказывать, что она присутствует в их тексте.

Приведем сочинение учащейся VIII класса.

Недавно весь мир узнал о таком заболевании, как коронавирус. Человечество столкнулось с неизвестной болезнью, поэтому стало принимать срочные меры по борьбе с заболеванием. Чтобы сдержать распространение вируса, ученые разрабатывали вакцины, а люди были вынуждены сидеть дома на изоляции.

Естественно, на карантине невозможно быть вечно: взрослым людям нужно работать, а школьникам и студентам — учиться. Поэтому многие компании и образовательные учреждения перешли на удаленный режим работы.

Сначала было много проблем: так тяжело выстроить график, настроить технику, привыкнуть к работе онлайн-платформ. Многие видели в этом одни минусы, но время шло, и люди поняли, что в удаленке есть много преимуществ. Например, если сейчас в школе идет рост сезонных заболеваний, то дети, находящиеся на карантине, не пропускают уроки, так как все занятия проходят в онлайн-формате. В высших учебных заведениях на сайтах теперь легко обнаружить записи лекций. И каждый студент может пересмотреть лекцию, если что-то не понял или не успел записать. Появилось много онлайн-курсов, где можно пройти обучение, не выходя из дома, улучшить свои знания или получить новую профессию. Многие небольшие фирмы перевели своих работников на удаленку, тем самым экономя деньги на аренде помещений.

Из этого всего можно сделать вывод, что коронавирус дал мощный толчок развитию нового формата обучения и работы. (Яна С.)

Выводы. На основе апробации предложенных в рамках обучающего эксперимента заданий можно утверждать, что охарактеризованная выше деятельность способствует формированию и развитию у школьников языковой компетенции, читательской грамотности, культуры мышления, речевых навыков, так как включает в себя: 1) рассмотрение причины и следствия как семантического комплекса; 2) раскрытие лексико-грамматического (морфологического и синтаксического) потенциала языка в выражении причинно-следственной связи объектов, явлений, действий, состояний; 3) внимание к многозначности синтаксических конструкций; 4) использование ресурсов синтаксической синонимии в решении когнитивных задач; 5) стилистическую характеристику союзов; 6) определение типа текста, в котором выражаются причинно-следственные

отношения; 7) перестановку смысловых блоков текста; 8) прогнозирование содержания дальнейших частей текста; 9) сравнение трансформированных и исходных синтаксических конструкций и текстов; 10) создание по указанным параметрам собственных текстов (текстопорождение).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бондарко А. В.* Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. 2-е изд. М.: УРСС, 2001. 208 с.
2. *Всеволодова М. В., Яценко Т. А.* Причинно-следственные отношения в современном русском языке. М.: URSS, 2015. 210 с.
3. *Галкина Е. В.* Выражение причинно-следственной связи в ранних высказываниях русскоязычных детей о явлениях физического мира // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований*. 2021. Т. 17, № 2. С. 38–72. <https://doi.org/10.30842/alp230657371723872>.
4. *Головин Б. Н.* Основы теории синтаксиса современного русского языка. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 1994. 172 с.
5. *Дружинина С. И.* Синкретизм причинно-изъяснительных сложноподчиненных предложений с союзом *что* // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*. 2008. Т. 1, № 4-1 (16). С. 204–212.
6. *Дружинина С. И.* Сложноподчиненные предложения с синкретичным значением меры и следствия // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета*. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 1. С. 31–38. <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2019.1.31>.
7. *Дружинина С. И.* Сложноподчиненные предложения с синкретичным значением цели и причины // *Ученые записки Орловского государственного аграрного университета*. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017. Т. 3, № 76. С. 104–106.
8. *Кожара О. А.* Семантика причины: анализ именных конструкций с причинным предлогом *из-за* (на материале национального корпуса русского языка) // *Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сб. статей V Международной научной конференции молодых ученых (12 февраля 2016 года) / под ред. Ж. А. Храмушиной, А. С. Поршневой, А. А. Ширшиковой*. Екатеринбург: Уральский федеральный государственный университет, 2016. С. 102–107.
9. *Михеева С. Л.* Имя прилагательное в причинно-следственном континууме художественного текста (на материале повести Л. Н. Толстого «Отец Сергей») // *Вестник Томского*

государственного университета. 2020. № 455. С. 19–24. <https://doi.org/10.17223/15617793/455/3>.

10. Хааг Э.-О. Функциональная типология и средства выражения причинно-следственных отношений в современном русском языке. Тарту: Тартуский университет, 2004. 165 с.

REFERENCES

1. Bondarko A. V. Principles of functional grammar and aspects of aspectology. 2nd ed. Moscow: URSS, 2001. 208 p. (In Russ.)

2. Vsevolodova M. V., Yashchenko T. A. Causal relations in modern Russian language. Moscow: URSS, 2015. 210 p. (In Russ.)

3. Galkina E. V. The linguistic expression of causal relationships in early statements by Russian-speaking children about things and physical phenomena. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovaniy* = *Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute of Linguistic Research*. 2021;17(2):38–72. (In Russ.) <https://doi.org/10.30842/alp230657371723872>.

4. Golovin B. N. Fundamentals of the theory of syntax of the modern Russian language. Nizhny Novgorod: UNN Press, 1994. 172 p. (In Russ.)

5. Druzhinina S. I. Syncretism of causative-explanatory compound sentences with the conjunction *that*. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* = *Pushkin Leningrad State University Journal*. 2008;1(16):204–212. (In Russ.)

6. Druzhinina S. I. Complex sentences with syncretic meaning of purpose and cause. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* = *Scientific notes of*

Orel State University. Series: Humanities and social sciences. 2017;(3):104–106. (In Russ.)

7. Druzhinina S. I. Complex sentences with the syncretic meanings of measure and result. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* = *Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University: Humanities and Social Sciences. Philology*. 2019;(1):31–38. (In Russ.) <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2019.1.31>

8. Kozhara O. A. Semantics of cause: analysis of noun phrases with causative preposition "из-за" ("because of") (corpus-based research). *Aktual'nye voprosy filologicheskoi nauki XXI veka: sb. statei V Mezhdunar. nauch. konf. molodykh uchenykh (12 fevralya 2016 g.)*. Pod red. Zh. A. Khramushinoy, A. S. Porshnevoi, A. A. Shirshikovoi = *Actual issues of philological science of the XXI century: collection of articles of the V International scientific conference of young scientists (February 12, 2016)*. Ed. by Zh. A. Khramushina, A. S. Porshneva, A. A. Shirshikova. Ekaterinburg: Ural University Press, 2016. P. 102–107. (In Russ.)

9. Mikheeva S. L. The adjective in the causative continuum of the literary text (based on Leo Tolstoy's "Father Sergius"). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Tomsk State University Journal*. 2020;(455):19–24. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/15617793/455/3>.

10. Haag E.-O. Functional typology and means of expressing causal relations in the modern Russian language (Unpublished thesis). Tartu: Tartu University Press, 2004. 165 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Мстислав Исаакович Шутан, доктор педагогических наук, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарного образования

Mstislav I. Shutan, Doctor of Sciences (Pedagogy), Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Head of the Department of Humanitarian Education

Статья поступила в редакцию 25.03.2023; одобрена после рецензирования 23.04.2023; принята к публикации 08.06.2023.

The article was submitted 25.03.2023; approved after reviewing 23.04.2023; accepted for publication 08.06.2023.